

Последнюю неделю с продовольствием становилось всё хуже.

У Линь Дун не было денег, поэтому ей оставалось лишь выбирать самые дешёвые сезонные овощи.

— Почему сплошная зелень? Надо бы накормить детей чем-нибудь повкуснее, они ведь растут,
— сказала Юй Цинли, глядя на несколько тарелок с овощами на журнальном столике.

Линь Дун развязала фартук на талии и беспомощно произнесла:

— И копейка сломит гордого мужа. Теперь-то я на собственном опыте поняла, каково это — не иметь возможности купить мясо.

— Завтра выдадут зарплату, потерпите немного, ладно? Тогда куплю вам свиных рёбрышек, — пообещала Юй Цинли Линь Хаосюаню и Ли Цыси.

Те двое, впрочем, не выглядели особенно расстроенными и с аппетитом уплетали овощи.

На следующий день.

Вернувшись домой после вечерней самоподготовки, Юй Цинли шла с мрачным, опущенным лицом.

— Сегодня дали зарплату, — объявила она Линь Дун, после чего достала из сумок пачку наличных и протянула ей. — Здесь тысяча юаней, пока возьми на продукты.

— Что с тобой? Почему ты такая невесёлая? — Линь Дун оторвалась от экрана компьютера и посмотрела на Юй Цинли.

— Эх, — Юй Цинли тяжело вздохнула, рухнула на кровать и закинула руку за голову. — Получили они получку, завелись у людей деньги, только вот одолжить мне никто не захотел. Что мне теперь делать дальше? Двоюродный дядя уже требует перевести деньги.

Линь Дун нахмурилась, чувствуя собственное бессилие.

Деньги её отца находились под жестким контролем мачехи, и выбить оттуда хоть юань не было ни единого шанса.

Единственным близким человеком оставалась бывшая возлюбленная Лу Шаньшань. Но они ведь расстались, и заявляться к ней снова, да ещё и с просьбой о займе — пожалуй, не самый лучший вариант.

— Похоже, придётся мне идти унижаться перед Ли Цзяньюем, — Юй Цинли приподнялась и достала телефон.

Линь Дун догадалась, что Ли Цзяньюй — это отец Ли Цыси, и невольно наострила уши, внимательно прислушиваясь к их разговору.

— Какое дело? Какое ещё может быть дело, я голь перекатная, ясно же, что звоню из-за денег! — Юй Цинли с ходу заговорила так, будто наглоталась пороха. — Ради ребёнка, одолжи мне пятьдесят тысяч.

— Нету? Тц, Ли Цзяньюй, брось свои сказочки! Сколько ты за последние годы загреб на недвижимости? Я слышала, ты уже на «мерседесе» рассекаешь, с чего вдруг у тебя пятидесяти тысяч не найдётся?

Юй Цинли переложила телефон к другому уху и продолжила со слезами в голосе:

— Мы в разводе уже три года! Все эти три года ты вёл себя так, будто у тебя нет сына, и заглянуть к нему ни разу не удосужился. А про алименты, назначенные судом, я и вовсе молчу — не спросила с тебя ни цзяня. За три года одна только сумма алиментов набежала на несколько десятков тысяч. И теперь, когда я оказалась в трудном положении, потребовать эти деньги обратно — разве это слишком, господин директор Ли?

Из трубки донёсся сорвавшийся на крик разъяренный голос:

— Да ты, сумасшедшая баба, видать, от нищеты рассудок потеряла! У меня есть деньги, но я тебе их не дам, и что ты мне сделаешь? Родила мне калеку-сына, я от одного вида плевать готов, ещё навещать... Навещать тебя в гробу!

Ту-ту-ту...

Вызов сбросился.

Линь Дун взяла со стола пачку бумажных салфеток и подошла к Юй Цинли.

— Отец Ли Цыси — просто мразь!

— И не говори, — сквозь слёзы усмехнулась Юй Цинли. — Жаль только, что я была слепа, выбрав его когда-то. Тринадцать лет брака вытравили во мне всю женскую элегантность. Не боюсь показаться смешной, но в последние годы наши с ним ссоры напоминали перебранку уличных торговков.

— Тебе пришлось невероятно тяжело. К счастью, всё это, как и этот кошмар с ним, уже позади.

Линь Дун вытащила салфетку и протянула Юй Цинли.

— Я просто представить не могла, что он окажется настолько бездушным — ему ведь плевать даже на собственную плоть и кровь. Иногда мне кажется, осталась ли в этом человеке хоть капля человечности.

Юй Цинли уткнулась лицом в одеяло и горько зарыдала.

Линь Дун застыла на месте: ей не хватало смелости утешить подругу, но и уйти она не решалась, стоя так в полном смущении.

Тук-тук-тук.

Из коридора донёсся стук костылей — шёл Ли Цыси.

— Мама, что случилось? — толкнув дверь, встревоженно спросил он. — Мне показалось, я слышал папин голос... Вы что, созванивались?

Юй Цинли ничего не ответила.

Линь Дун оставалось лишь молча кивнуть мальчику.

Юй Цинли резким движением сбросила одеяло и вскричала на Ли Цыси:

— Он тебе не отец! Заруби себе на носу: у тебя нет отца! Три года он не удосужился даже взглянуть на тебя, а ты всё ещё считаешь его папой? О чём ты думаешь, Ли Цыси?! У-у-у...

— Мама, папа не думал обо мне, но я-то скучаю по нему, — со слезами на глазах ответил мальчик.

Юй Цинли прижала сына к груди и зарыдала от чувства вины:

— Прости меня, сынок... Это мама виновата в том, что ты остался сиротой при живом отце, во всём виновата только мама.

Линь Дун стояла в стороне, непрерывно вытирая слёзы.

Если бы это было возможно, она бы сию же секунду полетела к Ли Цзяньюю — избить его, обругать или даже униженно молить о пощаде, лишь бы он стал добрее к этим двоим и перестал быть столь бессердечным и жестоким.

На следующий день.

Проснувшись после дневного сна, Линь Дун сидела в комнате одна.

Она открыла в телефонной книге контакт Лу Шаньшань и уставилась на экран вызова, не решаясь нажать на кнопку.

Линь Дун, после расставания забудь меня, давай больше никогда не связываться.

Если она позвонит, её снова унизят?

Линь Дун мучительно размышляла, и бесчисленные пугающие сценарии вихрем крутились в её голове, отчего на душе становилось ещё тревожнее.

Дзынь-дзынь...

Внезапный телефонный звонок заставил Линь Дун вздрогнуть.

— Страховая выплата?

Она глянула на дисплей телефона, и её губы постепенно тронула улыбка. — Хотелось бы верить, что это хорошие новости.

— Здравствуйте, госпожа Линь! Я специалист по страховым выплатам компании Пинъань. Ваша заявка на компенсацию по недавнему ДТП одобрена. Общая сумма в размере чуть более пятидесяти тысяч юаней поступит на ваш привязанный банковский счёт в течение двух рабочих дней. Пожалуйста, проверьте поступление. Желаем вам приятного дня!

— Спасибо, вы очень помогли мне в последнее время.

— Пустяки, это наша работа. Еще раз приятного дня, до свидания!

— До свидания!

Сбросив вызов, Линь Дун была так счастлива, что готова была взлететь от радости.

— Замечательно! Наконец-то появились деньги!

Она выскочила из комнаты, подбежала к двери Ли Цыси и крикнула во всю мочь:

— Ли Цыси, у меня есть деньги! Пришла страховая выплата, твоей маме больше не придётся занимать повсюду!

— Как здорово, тетя Линь! — искренне обрадовался мальчик.

В тот вечер вся семья наконец-то от души наелась в честь радостного события.

На следующее утро Линь Дун получила перевод.

В полдень, едва Юй Цинли переступила порог, Линь Дун радостно выпалила:

— Учитель Юй, деньги пришли!

— Мне перечислили 58297,8 юаня. Дай номер своего счёта, я скину тебе всю сумму, скорее отправь её двоюродному дяде.

Она так спешила поделиться радостью, что не заметила помрачневшего лица Юй Цинли.

— Не нужно. Мой отец... скончался прошлой ночью.

<http://bllate.org/book/22064/2294318>